

И. А. Ковалёк

Сюжетные изображения на изразцовых панно Витебской губернии¹

Рассматривается значимость изразца как исторического источника для изучения технологических, художественных приемов белорусских мастеров. Каждый регион Беларуси имеет отличительные особенности в композиционном, цветовом и сюжетном решении. Анализируются сюжетно-тематические мотивы изразцовых панно одного из самых крупных на территории Витебской губернии изразцово-майоликового завода Б. Я. Лисовского XIX – начала XX в. Выявлены сюжетные изображения на изразцовых панно, которые имеют общую тематику с изобразительным искусством того времени, связь с индивидуальным творческим опытом каждого художника, эпохой, влияющей на его стиль. На панно изразцово-майоликового завода Б. Я. Лисовского встречаются интересные решения слияния жанров – портретные изображения на фоне пейзажа, объединение пейзажа и анималистики и др. Исследованные образцы изразцового искусства подтверждают не только их высокую художественную ценность, но и служат важным показателем историко-культурного контекста белорусского народного искусства.

Ключевые слова: изразцовое панно, сюжетные изображения, Витебская губерния, тематика, роспись, жанры, изразцово-майоликовый завод Б. Я. Лисовского, историко-культурный контекст.

I. Kovaliok

Subject images on tiled panels of Vitebsk province

The importance of tiles as a historical source for studying the technological and artistic techniques of Belarusian masters is considered. Each region of Belarus has its own distinctive features in composition, color and plot solutions. Thematic motifs of tiled panels of one of the largest tile and majolica factories in the Vitebsk province, B. Ya. Lisovsky, of the 19th – early 20th centuries are analyzed. Plot images on tiled panels have been identified that have a common theme with the fine art of that time, a connection with the individual creative experience of each artist, and an era that influenced his style. Interesting solutions for merging genres are found on the panels of the B. Ya. Lisovsky tile and majolica factory: portrait images against a landscape background, a combination of landscape and animal art, etc. The studied samples of tiled art confirm not only their high artistic value, but also serve as an important indicator of the historical and cultural context of Belarusian folk art.

Keywords: tiled panel, narrative images, Vitebsk province, themes, painting, genres, B. Ya. Lisovsky tiled and majolica factory, historical and cultural context.

¹ Данная статья выполнена в ходе реализации проекта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (договор № Г23ИП-016).

На протяжении веков изразцы, которые ассоциируются у людей с печью, способствовали созданию тепла и уюта. Печь для славян была сердцем крестьянского дома и олицетворяла благополучие. Изразцы отражали как социальный статус жителей, так и культуру быта, историю и традиции народного искусства.

Печные изразцы привлекали внимание многих исследователей. Витебские изразцы рассматривались в публикациях О. Н. Левко, Т. С. Бубенько, автора данной статьи [1–5]. О. Н. Левко, изучив фрагменты (2500) и целые изразцы, проследила технологию их производства и орнаментику, провела химический и термический анализ материала [5]. Типологии и хронологии сосудообразных и коробчатых изразцов Витебского замка посвящена работа Т. С. Бубенько [1].

Печной изразец является утилитарно-декоративным элементом. Декоративность ему придает художественное решение лицевой пластины, а коробчатая форма и наличие румпы – утилитарность. Коробчатый изразец появился в Беларуси в XIV в., а наибольший его расцвет пришелся на XVII–XVIII вв.

Изразцовый комплект одной печи мог включать несколько видов изразцов: прямоугольные, составляющие основную плоскость печи («зеркала» печи); «колонки», которые отделяют каминную часть; поясные, служащие для оформления печи сверху и снизу; «сухарики», представляющие изразцы-колонки и карнизные поясные изразцы с плоской румпой; изразцы-арки (или поясной плинтус), которые использовались в основании печи, отделяя ее от пола; навершие или «коронки», завершающие композицию печного комплекта сверху. По вертикальным углам применяли балясины или горельефы с изображением фигуры человека, по центру верхнего яруса печи («зеркалу») размещали рельефные и расписные панно (цельные, составные) с разнообразными сюжетами [4].

Целью исследования является анализ сюжетов на витебских изразцовых панно XIX – начала XX в.

В Витебской губернии действовало несколько заводов, занимающихся производством изразцов. Одним из самых крупных в Российской империи был изразцово-майоликовый завод Б. Я. Лисовского в Витебске (1877–1914), выпускаемая продукция которого отличалась разнообразием сюжетных композиций, рельефных декоров (геометрические узоры, растительные мотивы). На заводе Б. Я. Лисовского производили и гладкие расписные изразцы. На белом фоне выполнялась роспись в различных жанрах (пейзаже, анималистике и сюжетно-тематическом) разноцветными эмалями, на которой при низких температурах закреплялся обжигом люстровый слой (использовалась техника золочения, или ме-

таллизации, разработанная в начале XX в.). «Визитной карточкой» изразцово-майоликового завода Б. Я. Лисовского был «изразец-панно» (размер: 63х35, 5х7см), который выполнялся в технике надглазурной росписи.

На заводе существовала должность «живописца», который расписывал изразцы, этот факт имеет подтверждение: «...21 марта скоропостижно скончался мещанин Дмитрий Ларинов, служивший “живописцем” на кафельном заводе Лисовского, находящемся за рекой Витьбой. В день смерти Ларинов был на работе, но почувствовав себя нехорошо, прилег отдохнуть и вскоре скончался...» (газета «Витебские губернские ведомости») [2].

Отличительной чертой завода Б. Я. Лисовского являлась надглазурная роспись, выполняемая по сырой эмали, а в процессе обжига происходило одновременное оплавление и спекание фоновой эмали с поверхностным рисунком. Данная техника росписи при выполнении сюжетных композиций позволяла создавать мягкий красочный колорит, сохраняя тончайшие детали рисунка, который после обжига приобретал приятную, легкую расплывчатость контура и яркого цвета.

Живопись керамическими красками обладает богатейшими декоративными возможностями и техническими приемами. В ней можно навечно запечатлевать все особенности творческой манеры художника, характер его линий, мазка, под воздействием дождей и лучей палящего солнца она способна сохранять свежесть красок в течение многих столетий. Данная техника великолепно подходит для создания имитации акварельной и масляной живописи при выполнении изразцовых панно. Примерами работ в данной технике могут служить изразцовые печи, в частности изразцовые панно витебского производства конца XIX – начала XX в., которые широко распространились по всей Российской империи и сохранились до наших дней.

На изразцовых панно завода Б. Я. Лисовского демонстрируются разнообразные жанры изобразительного искусства, а в качестве сюжетного мотива используются повторы сюжетов акварелей, гравюр известных художников, книжных иллюстраций и др. Одним из популярных жанров, представленных в изображениях на изразцах, является пейзаж.

У частных коллекционеров Москвы и Санкт-Петербурга сохранились изразцовые панно, изготовленные на одном из заводов Витебской губернии, на которых изображены пейзажи с авторской подписью «Jul. Klever. 1904» русского художника-пейзажиста Юлия Юльевича Клевера (старший) (рис. 1, 2). Художник в 1899 г. гостил восемь месяцев в Витебском уезде, написал множество картин и участвовал в выставках [6].

Рис. 1. Зимний пейзаж с хатой и охотником. Ю. Ю. Клевер. 1904 г.

Рис. 2. Изразцовое панно. Ю. Ю. Клевер

В г. Ростове-на-Дону в частной коллекции хранятся два изразцовых панно завода Б. Я. Лисовского. На одном, подписанном И. И. Шишкиным, изображены берега Валаама на Ладожском озере с лодками на зеркальной глади воды на переднем плане и с каменными берегами справа (рис. 3). Этот мотив известен по картинам И. Шишкина, посвятившего острову Валааму многие пейзажи. На втором панно изображен осенний пейзаж с подписью Фрица Хальберга-Краусса (1910) (рис. 4). В музее градостроительства и быта г. Таганрога Ростовской области находится изразцовое панно с изображением осеннего пейзажа, автор неизвестен (рис. 5).

В работах живописцев Витебского завода на изразцах были представлены и морские пейзажи. Водная стихия на них имеет различный характер: в спокойную погоду вода, как зеркало, отражает небесную синь, создавая атмосферу умиротворения, в штормовые дни она становится бурной и агрессивной, образуя пенные брызги, придавая пейзажу динамичность и передавая состояние тревоги и драматичности. Мастера-живописцы изображали водную поверхность в многообразии оттенков от голубого до темно-синего, демонстрируя всю мощь и красоту таинственной природной силы.

Рис. 3. Изразцовое панно.
И. Шишкин

Рис. 4. Пейзаж. Фриц Хальберг-Краусс.
1910 г.

Рис. 5. Осенний пейзаж

Рис. 6. Эпизод Русско-турецкой войны. 1909 г.

Примером изображения морского пейзажа могут служить изразцовые панно из Витебска, которые находятся в России. Так, «Эпизод Русско-турецкой войны» (автор неизвестен) до сих пор украшает интерьер одного из старинных особняков г. Лабинска Краснодарского края (рис. 6); изразцы «Парусник в штиль» и «В северном море» (художник Вилли Штёвер) находятся в Доходном доме Н. Н. Киселева в Казани (рис. 7, 8).

Рис. 7. Парусник в штиль.
Автор неизвестен

Рис. 8. В Северном море. Вилли Штёвер

Сюжетно-тематический жанр, представляющий собой смешение нескольких традиционных жанров, отображает событие (сцену, момент) определенной темы.

Среди живописных произведений XVIII–XIX вв., которые художники завода Б. Я. Лисовского «переносили» на изразцовые панно, встречаются интересные решения слияния жанров, а именно портретные изображения на фоне пейзажа, где пейзаж уходит на второй план и дополняет индивидуальные черты человека. Пейзаж обогащает изображение человека в сценах повседневной жизни, создавая жанровые (сюжетно-тематические) композиции. Все фигуры объединены общей темой, есть некий рассказ о каком-то событии или истории.

Мастера-живописцы завода Б. Я. Лисовского часто в своих сюжетных композициях изображали животных и птиц крупным планом, а в качестве фона использовали пейзаж. Примером объединения пейзажа и анималистики является изразцовое панно (50х43х8 см), ранее украшавшее гостиную дворянского дома в г. Кисловодске Ставропольского края. На панно изображена тишина осеннего леса и только фазаны, находясь в естественной среде, своим воркованием нарушают идиллию золотой поры (подпись Eleas Wkemax; рис. 9).

В г. Краснодаре в личной коллекции сохранилось изразцовое панно «На водопое», сюжет которого был заимствован из детской книги под названием «Визит на ферму» (1896) (рис. 10).

Рис. 9. Фазаны. Eleas Wkemax

Рис. 10. На водопое

Во второй половине XIX в. в русской живописи был широко представлен природный мир с домашними и дикими животными и человеком. Животные становятся объектом интереса художников и изображаются в разные моменты жизнедеятельности. Наблюдательность авторов трансформируется в яркие реалистические образы, вполне отвечающие всеобщей нравственности того времени.

Популярными в живописи этого периода стали сцены охоты. На изразцовых панно заводские живописцы воплощали яростную схватку людей с животными, ликование над трофеем, отдых охотника и т. п.

Изразцы с пейзажно-анималистическими мотивами сохранились на «зеркале печи» в особняке г. Лабинска Краснодарского края – на панно изображена сцена охоты на медведей (рис. 11). Композиция имеет равномерное освещение, а сосны образуют живописный фон, создающий атмосферу лесной глубины. На светлом фоне выделяется неподвижная фигура убитого медвежонка, в то время как медведица, поднявшись на задние лапы, с яростью защищает второго медвежонка. Малыш явно испытывает страх и беспомощность в данной ситуации. Два охотника, охваченные ужасом, укрылись за камнями, прицелившись в медведицу, что подчеркивает напряженность сцены.

Рис. 11. Охота на медведей

Рис. 12. Мотив картины
«Охотник-гренадер»
Георга Шёбеля (1895 г.).
Фото Ю. Кузьминой

Талантливый художник мастерски передал тяжелую поступь разъяренной матери-медведицы, изумляя зрителя убедительной достоверностью воспроизведения ее характера и эмоций. Данная композиция соз-

дает мощный драматический эффект, вовлекая зрителя в динамику происходящего события, которое не только передает момент борьбы между человеком и дикой природой, но и акцентирует внимание на инстинкты материнской защиты. Тщательная проработка деталей в движениях персонажей позволяет глубже осознать контекст сценической динамики. Данная композиция служит не только визуальным свидетельством культуры охоты, но и размышлением о хрупком равновесии между человеком и природой.

Рис. 13. Охотник

Рис. 14. Охотник с собакой

В г. Саратове в одном из домов также обнаружены изразцы Витебского изразцово-майоликового завода Б. Я. Лисовского. На «зеркале» одной из печей расположено изразцовое панно с изображением прусского гренадера после удачной охоты. Облаченный в военную форму, с торжествующей улыбкой на лице, гренадер держит в одной руке трофейного зайца, а в другой ружье. Этот образ отражает не только успех охоты, но и определенный культурный контекст: охота воспринималась как важное событие, символизирующее мужество и мастерство (рис. 12, с. 85). Заводской живописец, выполнивший эту роспись, мастерски передал динамику радостного события и гордости героя, используя мягкие линии и яркие цвета для подчеркивания эмоциональной насыщенности сцены. Ликование охотника может свидетельствовать о единении с при-

родной средой, а также о значимости традиционных охотничьих угодий в жизни общества того времени. Образ гренадера с ружьем и зайцем служит наглядным примером того, как военное и охотничье мастерство переплетаются в сознании людей, подчеркивая сложный диалог между человеком, его социальными ролями и природным миром. На данном панно две подписи: верхняя принадлежит автору картины «Охотник-гренадер» Георгу Шёбелю («Georg Schöbel»), нижняя «Н. Мтаүг» – предположительно, художнику, сделавшему копию с картины [3, с. 25].

В частной коллекции г. Оренбурга находится изразцовое панно «Охотник» (автор неизвестен) производства Витебского завода (рис. 13). На переднем плане представлена фигура дворцового охотника, уверенно возвышающегося в гордой позе, который держит в руках ружье. У его ног на нежно-розовом снегу расположены трофеи – два зайца и фазан, символизирующие успешный результат зимней охоты. Охотник делает глоток из фляги, что подчеркивает не только его физическую активность во время охоты, но и традиционное приобщение к отдыху. Фон работы образует живописная лесная опушка, что позволяет зрителю ощутить атмосферу зимнего леса, где проходила охота. Теплыми природными оттенками акцентируется внимание на охотнике и его трофеях. В работе поднимаются вопросы о взаимодействии человека с дикой природой и о значении трофеев как символов успешности и мастерства охотника.

В Новороссийском историческом музее-заповеднике находится изразцовое панно «Охотник с собакой» (автор неизвестен), выполненное мастерами завода Б. Я. Лисовского (рис. 14). На панно изображена сцена взаимодействия между охотником и собакой. Вероятно, охотник вызывает недовольство собакой за ее неповиновение или трусость. Этот эпизод происходит в окрестностях водоема поздней осенью. Характерные природные изменения создают особую атмосферу, подчеркивая динамику отношений между человеком и животным в момент конфликта.

В Краснодарском крае, в одной из старинных усадеб Лабинского района, сохранилась печь с изразцовым панно завода Б. Я. Лисовского, на котором изображен сюжет акварели российского художника-пейзажиста С. И. Васильковского (рис. 15, с. 88). На картине изображен чубатый казак, отслеживающий в густой траве необъятной степи своего врага. С непокрытой головой, в одной рубахе, с винтовкой наготове, он смотрит вдаль [Там же].

В коллекции Новороссийского исторического музея-заповедника сохранилось изразцовое панно завода Витебской губернии с портретом молодого горца на фоне горного пейзажа (рис. 16). Основное внимание сосредоточено на фигуре персонажа, который изображен в полный рост, что позволяет детально рассмотреть его костюм и атрибутику. Горец одет в черкеску с набором патронников, на голове завязан платок. Насыщенный красный цвет символизирует храбрость и благородство,

что традиционно ассоциируется с казаками. Персонаж одной рукой оперся на скалу, а другая лежит на поясе. Его осанка и поза демонстрируют твердость, решимость, физическую силу и готовность защитить свою землю и народ. Изображения кинжала и сабли показывают мужество горца и принадлежность к военному сословию. Фоном в работе служат величественные горы, символизирующие опасности и трудности, через которые прошел народ, и славные победы, которые олицетворяет мощная фигура горца. Сюжетное изразцовое панно отражает не только индивидуальную характеристику персонажа, ставшего воплощением свободы, но и связь с кавказской историей.

Рис. 15. Мотив картины «Запорожец»
С. Васильковского

Рис. 16. Изразцовое панно «Горец»

Рассмотренные изразцовые панно можно отнести к ранним (1880-е гг.) изделиям завода Б. Я. Лисовского, о чем свидетельствует первоначальная версия клейма на обратной стороне панно, а авторские подписи могут указывать на привлечение русских и иностранных художников для выполнения живописных работ. Впоследствии роспись изразцов была заменена более сложными лепными узорами.

Таким образом, смешение жанров позволяет создать многоуровневое восприятие произведений искусства, обогащая их смысловую глубину и создавая возможность для разнообразных интерпретаций.

Проанализированные сюжетные изображения на изразцовых панно имеют общую тематику с изобразительным искусством того времени, связь с особенностями эпохи и индивидуальным творческим опытом каждого художника, чьи произведения использовали в росписи живописцы Витебского изразцово-майоликового завода. Заимствованное из русской живописи XVIII–XIX вв. смешение жанров (пейзажа с бытовым, анималистическим и портретным жанрами) в изображении сюжетно-тематических картин на изразцовых панно подчеркивает их художественную ценность и отражает влияние различных культурных традиций. Анализ тематики изразцовых панно Витебского изразцово-майоликового завода Б. Я. Лисовского позволяет глубже понять эстетические предпочтения и художественные возможности мастеров того периода. Витебские изразцовые панно занимают важное место в истории декоративного искусства, являются ключевыми источниками для изучения культурных процессов и таких артефактов белорусской архитектурно-строительной керамики, как изразцы.

1. Бубенько, Т. С. Типология и хронология изразцов Витебского замка XVI–XVIII веков / Т. С. Бубенько // *Średniowieczne i Nowożytne Kafle: Podobieństwa – Różnice*. – Białystok, 2007. – S. 253–272.

2. Витебские губернские ведомости / ред. Н. Н. Сталевский. – Витебск, 1900. – 28 марта. – № 70. – С. 2.

3. Ковалёк, И. А. Изразцовые панно завода Б. Я. Лисовского / И. А. Ковалёк // Искусство и педагогика в современном мире (К 65-летию художественно-графического факультета) : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 1–2 нояб. 2024 г. / Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова ; редкол.: Е. О. Соколова (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2024. – С. 22–26.

4. Ковалёк, И. А. Изразцовые печи города Витебска / И. А. Ковалёк // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 75-й Региональной науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 3 марта 2023 г. / редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь, Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова. – Витебск, 2023. – С. 451–454.

5. Левко, О. Н. Витебские изразцы XIV–XVIII вв. / О. Н. Левко ; науч. ред. Г. В. Штыхов. – Минск : Наука и техника, 1981. – 46 с.

6. Шишанов, В. А. Витебская художественная выставка 1899 г.: к вопросу о проведении и составе участников / В. А. Шишанов // *Віцебскі край. Т. 3 : матэрыялы III Міжнар. навук.-практ. канф., прысвеч. 500-годдзю беларускага кнігадрукавання*, Віцебск, 23 лістап. 2017 г. / рэдкал.: Т. М. Адамян (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2018. – С. 326–336.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 18.01.2025.